

УДК 343.131
DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-56-60

Васильев Эдуард Анатольевич
Eduard A. Vasil'ev

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1)

doctor of sciences (law), associate professor, chief researcher, research center no. 3 All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (build. 1, 25 Povarskaya st., Moscow, Russian Federation, 121069)

E-mail: vea62@rambler.ru

Дьяченко Наталья Николаевна
Natal'ya N. D'yachenko

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1)

candidate of sciences (law), leading researcher of the research center no. 3 All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (build. 1, 25 Povarskaya st., Moscow, Russian Federation, 121069)

E-mail: pilokarpos@yandex.ru

Субъекты дискредитации сотрудников органов внутренних дел

Subjects of discrediting employees of internal affairs bodies

В статье акцентируется внимание на актуальной для современного российского общества проблеме дискредитации сотрудников органов внутренних дел, представляющей собой форму криминального противодействия правоохранительной деятельности государства. На основании исследования проводится классификация субъектов, дискредитирующих сотрудников органов внутренних дел, и раскрывается их мотивация.

The article focuses on the urgent problem for modern Russian society of discrediting employees of the internal affairs bodies, which is a form of criminal counteraction to state law enforcement. Based on the study, a classification of subjects discrediting employees of internal affairs bodies is carried out, and their motivation is revealed.

Ключевые слова: органы внутренних дел, дискредитация, честь, достоинство и деловая репутация, противодействие, правоохранительные органы.

Keywords: internal affairs bodies, discredit, honor, dignity and business reputation, opposition, law enforcement agencies.

Одной из важнейших функций государства является борьба с преступностью, которая возложена на правоохранительные органы государства. При этом среди всей системы правоохранительных органов наибольшую нагрузку по борьбе с преступностью несут органы внутренних дел, на долю которых приходится свыше 90% выявленных преступных деяний. В отношении них же ведется наиболее сильное про-

тиводействие со стороны преступной среды во всех его формах — от физического устранения до попыток подкупа и шантажа.

Все большее развитие в последние годы получает такая форма преступного противодействия, как дискредитация сотрудников органов внутренних дел (ОВД) путем опубликования в отношении них ложных порочащих сведений.

© Васильев Э.А., Дьяченко Н.Н., 2019

Дискредитация является масштабным явлением, пришедшим в сферу правоохранительной деятельности из экономической и политической сфер, где на протяжении ряда лет зарекомендовала себя безопасным и действенным способом устранения конкурентов.

Из года в год порядка половины жалоб в подразделения собственной безопасности на незаконные действия сотрудников полиции не находят своего подтверждения и представляют собой целенаправленную дискредитацию стражей порядка, преследующую цель отстранения их от оперативно-служебной деятельности. Помимо обращений граждан, дискредитирующую информацию содержат депутатские запросы и публикации в средствах массовой информации и сети «Интернет».

В результате анкетного опроса, проведенного среди оперативных сотрудников ОВД, установлено, что порядка 80% респондентов сталкивались с дискредитацией, при этом более 60% либо на собственном примере (26,2%), либо на примере сослуживцев (35,4%) (здесь и далее приведены результаты опроса руководителей и оперативного состава подразделений собственной безопасности, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России, ГУУР, ГУЭБиПК МВД России, проведенного одним из авторов в 2018 г. в 17 регионах Российской Федерации. Всего опрошено 350 респондентов).

В настоящее время в системе МВД России совершаются определенные шаги, направленные на борьбу с рассматриваемым негативным явлением, однако, как представляется, помимо практической составляющей такая деятельность должна иметь под собой прочный теоретический фундамент, предполагающий, прежде всего, уяснение субъектами борьбы природы противодействующего им явления.

В современном социальном контексте термин «дискредитация» наиболее часто применяется в сфере внутренней и внешней политики, а при характеристике проблем дискредитации в правоохранительной сфере данный термин в большей степени носит популистский характер и используется различными публичными лицами в целях самопиара. При таком подходе под дискредитацию попадают любые негативные процессы в ОВД, начиная от клеветы и посягательств на жизнь сотрудников и заканчивая фактами коррупции и взяточничеством.

Отсутствие критериев для разграничения видов дискредитации неблагоприятно влияет на

общую картину и объективную оценку данной проблемы, не позволяет сосредоточить внимание и выработать адекватные меры противодействия ей.

Таким образом, имеется необходимость в проведении классификации и отграничения проблемы дискредитации сотрудников от иных проблем в деятельности ОВД. С учетом уже отмеченного отсутствия нормативно закреплённых определений, а также каких бы то ни было разграничений нами было проведено исследование, позволившее вычленить основные характеристики дискредитации, дающие возможность предложить значимые классификационные критерии. Таких оснований имеется несколько, среди них субъектный состав, мотивы и цели субъектов, вовлеченных в этот процесс.

С учетом перечисленных следует первоначально разграничивать:

— общее компрометирование сотрудников и органов внутренних дел, ведущееся субъектами, преследующими всевозможные личностные мотивы, как то: самопиар, извлечение прибыли, недовольство государственной политикой либо действиями должностных лиц;

— криминальную дискредитацию сотрудников ОВД, осуществляемую организованными преступными формированиями и отдельными лицами, преступившими закон, преследующими цель избежать установленной законом ответственности за совершенные ими преступления.

Первая группа, в свою очередь, объединяет под собой распространение порочащей информации, инициируемое и осуществляемое лицами, среди которых можно выделить следующие группы:

— административные правонарушители, самостоятельно либо при посредстве иных лиц распространяющие порочащие сотрудников ОВД сведения с целью противодействия выявлению и привлечению их к ответственности, а также из мести за привлечение их к ответственности;

— лица, для которых распространение порочащей информации выступает средством повышения собственного рейтинга и извлечением прибыли: журналисты, публичные деятели, блогеры социальных сетей и проч.;

— сотрудники ОВД, в том числе бывшие, и их родственники, недовольные отдельными решениями руководства и общей политикой Министерства внутренних дел РФ, преследующие цель повлиять на принимаемое руководителем решение, а также отомстить за принятое решение;

— граждане, недовольные общим положением дел в стране и ведущейся государственной политикой.

Примером такой дискредитации может послужить следующее.

13 марта 2016 года на одном из порталов сети «Интернет» была опубликована статья гр. Г. под названием: «Требуем правосудия по уголовному делу о покушении на убийство В.П.С.». Согласно данной публикации А.А.В., будучи начальником отдела по раскрытию преступлений прошлых лет УУР ГУ МВД России по Краснодарскому краю, злоупотребляет своими должностными полномочиями, является коррупционером и оказывает неправомерное влияние на следствие с целью освобождения от уголовной ответственности своего брата.

Данный материал был подхвачен широким кругом источников:

— ООО «Редакция газеты “Голос Кубани”» опубликовала статью с названием «На Кубани родственник замначальника МВД выстрелил в упор в мужчину. Дело пытаются замять»;

— на сайте «Комсомольская правда» была опубликована статья с названием «Топ-менеджер крупной компании получил пулю в голову. А семье говорят — хулиганы»;

— в эфире телеканала «РЕН ТВ — Краснодар» в программе «Экстренный вызов 112» был выпущен репортаж с названием «Покушение на топ-менеджера крупной компании в Краснодаре».

Изучение материалов судебной практики показало, что основанием данной публикации послужило недовольство гр. Г. ходом расследования по факту убийства ее мужа (решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 28 июня 2016 г.).

Во второй группе объединены посягательства на доброе имя сотрудников, непременным субъектом, инициатором и организатором которых выступают организованные преступные формирования. Целью таких посягательств выступает создание препятствий сотрудникам ОВД в выявлении и разоблачении преступных деяний. Способом воспрепятствования является распространение в отношении сотрудников порочащей информации, вследствие чего в объективной реальности оно выглядит как посягательство на честь и достоинство, хотя по сути является не чем иным, как противодействием правоохранительной деятельности. Данная малозначительность достигается, среди прочего, усилиями со стороны преступной среды, направленными на маскировку своего противоправного вмешательства. В этом проявляется

наглядное противоречие между формой и содержанием дискредитации, которое приводит к тому, что данная проблема подавляющим большинством исследователей и практиков трактуется в контексте малозначительного деяния, не требующего значительных усилий по его преодолению.

На сегодняшний день дискредитация оценивается как комплексное социально-правовое явление. В качестве такового она не выделена нормами правовых отраслей, однако имеет место как в уголовном (ст. 128¹, 137, 315, 306 УК РФ), так и в гражданском (ст. 150—152² ГК РФ) законодательстве, при этом сутью дискредитирующих деяний выступает не совершение правонарушения само по себе, а создание препятствий в ведущейся ОВД работе по выявлению и разоблачению иных преступных деяний.

Согласно результатам проведенного одним из авторов исследования субъектов, выступающих инициаторами дискредитации, можно распределить следующим образом:

— организаторы преступной деятельности, исполнители и соучастники преступлений (48,3%);

— лица, связанные с преступниками и «выступающие» на их стороне, — это родственники преступников, адвокаты и др. (44,8%);

— лица, заинтересованные в том, чтобы преступная деятельность продолжала совершаться, а совершенное преступление не было раскрыто либо назначенное наказание было минимизировано (6,9%). Среди последних часто выступают коррумпированные связи преступников среди должностных лиц, заинтересованные в продолжении поступления незаконных доходов.

Перечисленные субъекты, находясь на свободе, задействуют имеющиеся денежные средства, а также связи для воздействия на сотрудников ОВД путем распространения в отношении них ложной порочащей информации, а также иных попыток их скомпрометировать и устранить от работы по выявлению и разоблачению преступников.

Помимо цели избежать ответственности, субъектами дискредитации преследуется также цель мести за законную деятельность сотрудников (ее отметили 47,2% респондентов).

Проводя дальнейшее подразделение, можно отметить, что наиболее часто процесс дискредитации иницируют:

— лидеры криминальной среды на конкретной территории, преступные авторитеты, «воры в законе», нередко имеющие одну или

несколько судимостей (44,7%), со стороны которых наблюдается отход от непосредственного совершения конкретных фактов преступлений, стремление легализоваться путем официального вхождения в открытые структуры, государственные органы власти и управления;

— лица, обладающие властными полномочиями (27,8%), в том числе работающие в сфере распределения бюджетных средств, в ревизионно-контрольных органах;

— лица, обладающие коррупционными связями в правоохранительных, контролирующих органах, иных государственных органах и органах местного самоуправления (36,6%).

Перечисленные признаки выступают прямым следствием тенденции к взаимосвязи и взаимопроникновению организованной преступности в органы государственной власти и управления, в сферы экономики и финансирования путем установления устойчивых коррупционных связей, а также сращивания работников государственных структур с членами преступных группировок, отмечаемой учеными, занимающимися проблемами оперативно-разыскной деятельности [1, с. 4—5; 2, с. 9; 3, с. 5; и др.].

Согласно данным проведенного одним из авторов исследования, для достижения целей дискредитации инициаторами привлекаются посредники:

— журналисты и блогеры (в 34,6% случаев);

— специалисты в области пиара (5,8%);

— публичные лица, среди которых коррумпированные представители органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе депутаты (5,8%), а также различных общественных организаций (3,8%);

— коррумпированные сотрудники ОВД, проходящие службу в различных подразделениях вплоть до подразделений собственной безопасности (23,1%), следственных (15,4%) и иных правоохранительных органов (7,7%).

Вовлечение в преступную деятельность работников контролирующих, правоохранительных и иных органов позволяет участникам преступных группировок полностью нейтрализовать любые формы социального контроля.

Помимо увода от ответственности, коррупционеры, используя свое служебное положение, способствуют совершению преступлений организованными преступными формированиями, снабжают их необходимой информацией, а также создают препятствия сотрудникам правоохранительных органов, нацеленных на выявление и привлечение преступников к ответ-

ственности, используя имеющиеся недостатки в организации работы самих систем.

При этом, действуя изнутри, преступники и их коррумпированные связи располагают возможностью замаскировать свои действия под исполнение служебных обязанностей, на деле создавая непреодолимые препятствия в работе. Ими же осуществляется дискредитация сотрудников путем использования несовершенства нормативного регулирования правоохранительной розыскной деятельности, создание обвинений в нарушении законности, профессиональной некомпетентности, инициирования проверок, целью которой является снижение работоспособности и развал сложившихся профессиональных коллективов. Выявить таких лиц сложно, еще сложнее привлечь их к уголовной ответственности и доказать их виновность.

Механизм делегитимизации власти в целом и в частности дискредитации правоохранительных органов через сотрудников конкретных подразделений активно используют организованные преступные формирования, на что указали 36,5% респондентов и еще 40,4% опрошенных заявили о групповом характере ведущейся дискредитации, который достигается путем вовлечения в процесс дискредитации коррумпированных связей преступников в правоохранительных органах, а также журналистов, публичных и общественных деятелей и иных лиц.

Наличие широкого круга привлеченных субъектов указывает на повышенную заинтересованность лиц, иницировавших процесс дискредитации, в уклонении преступников от ответственности, на наличие у них материальных ресурсов, упорство в достижении целей и готовность задействовать иные способы воздействия на участников правосудия, если дискредитация не принесет ожидаемого результата. Также они свидетельствуют о повышенной общественной опасности совершаемых деяний.

В силу перечисленных особенностей в преступном мире дискредитация считается одним из значимых инструментов сокрытия преступной деятельности, гарантом безопасности существования, а лица, осуществляющие создание и вброс дискредитирующей информации, относятся к тщательно законспирированным звеньям преступной структуры, лишь формально, в целях «безопасности» не включаемым в их членство. Именно это звено создает обширное пространство для сокрытия всех видов организованной преступной деятельности и прумножения и сохранности преступно нажитого капитала.

Примечания

1. Ларичев В.Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Кувалдин В.П. Основы борьбы с организованной преступностью: учебное пособие. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2004.
3. Щербakov В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

References

1. Larichev V.D. Theoretical bases of crime prevention in the sphere of economy: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2010. (In Russ.)
2. Kuvaldin V.P. Fundamentals of the fight against organized crime: textbook. Moscow: MUI Publishing house under the Ministry of justice of Russia, 2004. (In Russ.)
3. Shcherbakov V.F. Implementation of the state policy of combating crime in the sphere of economy by economic security units of internal Affairs bodies (theoretical and applied analysis). Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2006. (In Russ.)